

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 20.

Октября 15.

ДОГМАТИЧЕСКІЯ ВЕСЕДЫ

СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ НА ДОМУ.

7.) О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спасителя.

(часть вторая).

Безконечное милосердіе Божіе простирается на всехъ людей, въ томъ числѣ и на людей грѣшныхъ, непослушныхъ Ему. По милосердію Своему, Господь Богъ употребляетъ премудрыя мѣры, чтобы возвратить грѣшниковъ отъ ихъ заблужденій на путь истины; ибо въ Словѣ Божіемъ сказано (1), что Богъ *всѣмъ челоуькамъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти.*—

Господь Богъ употребляетъ различныя средства къ обращенію грѣшниковъ на путь спасенія. Иногда Господь Богъ наказываетъ грѣшниковъ, но, по милосердію Своему, наказываетъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы наказанія были

(1) 1 Тим. 2, 4.

полезны для наказуемых (²), и послужили средствомъ къ уменьшенію зла въ падшемъ родѣ человѣческомъ. Иногда же милосердый Господь Богъ оставляетъ непослушныхъ и грѣшныхъ людей на ихъ волю, позволяя имъ дѣлать все, къ чему влечетъ ихъ омраченный умъ и испорченное сердце (³), и дѣлаетъ это для того, чтобы грѣшники, увидя на самомъ дѣлѣ гибельныя слѣдствія своихъ беззаконій, на краю страшной бездны, которая открывается передъ ними, опомнились и воззвали къ Богу о прощеніи и помощи. Эту послѣднюю мысль вы поймете, братіе, ясно изъ Евангельской притчи. (⁴) Эта притча о заблудшемъ сынѣ. Прочитаемъ ее по Евангелію.

На первый разъ можетъ представиться, братіе, страннымъ, что благоразумный и добрый отецъ, — какъ это видно изъ самой притчи, — такъ легко согласился на неразумную просьбу сына, не объяснивъ ему, что онъ еще молодъ и неопытенъ, чтобы жить на своей волѣ, не употребивъ никакихъ мѣръ строгости, — которыя, казалось бы, были здѣсь уместны; но вѣроятно отецъ хорошо зналъ характеръ своего сына, зналъ, что строгости и принужденіе жить при отцѣ только раздражили бы его и онъ могъ бы, посему, быть причиною безпорядка въ семействѣ и въ хозяйствѣ и остаться на всегда непослушнымъ и непокорнымъ сыномъ. Благоразумный отецъ соглашается на просьбу сына своего въ той увѣренности, что это было единственное средство къ его исправленію, что сынъ его на самомъ дѣлѣ увидитъ несчастныя послѣдствія своего поступка и воз-

(²) Прем. Сол. 12, 2. Иоил. 2. 14.

(³) Дѣян. 14, 16.

(⁴) Лук. 15, 12—24.

вратится къ отцу разумнымъ и покорнымъ, какъ это дѣйствительно и случилось.

Смена искусителя—дѣвола, посѣянная въ сердца прародителей нашихъ, скоро возрасла и принесла плодъ: первый сынъ Адама—Каинъ—былъ уже челоуѣкоубійцею, убивъ брата своего Авеля, по зависти къ его добродѣтелямъ. Святой Апостоль Іоаннъ говоритъ о Каинѣ: ⁽⁵⁾, *Каинъ отъ лукаваго бѣ, т. е. отъ дѣвола, и закла брата своего: и за кую вину закла его, — т. е. за что онъ убилъ его? — За то, что дѣлае его, т. е. Каина лукава бѣла, а брата его праведна.* Святой Апостоль Іуда говоритъ о нечестивыхъ христіанахъ: ⁽⁶⁾, *Горе имъ: яко въ путь Каиновъ поидоша.*

Въ прошлой бесѣдѣ мы, говоря о времени установленія жертвоприношеній, упоминали, что первые сыны Адама приносили уже жертвы, упоминали также и о томъ, что жертва Авеля была угодиѣ Богу, чѣмъ жертва Каина. Это—то и было причиною, что Каинъ возненавидѣлъ брата своего, такъ что и на лицѣ его видна была эта ненависть. Господь Богъ, видя смущеніе Каина, говорилъ ему, что онъ разсердился несправедливо и, въ утѣшеніе Каина, говорилъ ему, что онъ, какъ старшій братъ, имѣетъ преимущество надъ Авелемъ, и старшинство. Но Каинъ не внявъ глаголу Господа Бога и, пригласивши брата—пойти вмѣстѣ съ нимъ, въ поле, тамъ убилъ его. Милосердый Господь, что бы возбудить въ Каинѣ раскаяніе, не налагая еще наказанія на него за братоубійство, спрашиваетъ Каина: гдѣ твой братъ?—Каинъ отвѣчалъ: не знаю. Развѣ я сторожъ его? Такой безумный, бессмысленный, грубый

⁽⁵⁾ 1 Іоан. 3, 12.

⁽⁶⁾ Іуд. ст. 16.

отвѣтъ Каина показываетъ, какъ разрушительно и гибельно преступленіе дѣйствуетъ на разумъ человѣка. Ненависть и потомъ братоубійство омрачили умъ Каина до того, что онъ готовъ былъ спорить съ Богомъ, забывъ о Божіемъ всевѣденіи и всемогуществѣ.

Подобнымъ образомъ дѣйствуютъ и на насъ пороки и грѣхи наши. Зависть, вражда, пьянство, распутство и многіе другіе грѣхи видимо омрачаютъ смыслъ человѣка преступнаго и уподобляютъ его больному съумасшествіемъ. Видя нераскаянность и заперательство Каина, Господь Богъ сказалъ уже ему прямо: ⁽⁷⁾, *что сотворилъ еси сіе; мазь крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли. И нынѣ проклятъ ты на земли, яже разверзе уста своя пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея. Егда дѣлаеши землю, и не приложитъ силы своя дати тебѣ: степя и трясыйся будеши на земли.*

И такъ Господь Богъ проклиналъ Каина и сказалъ ему, что земля, принявшая кровь брата твоего, не принесетъ тебѣ плода, хотя бы ты и много трудился, и ты не будешь имѣть постоянного мѣста на землѣ и будешь, какъ безпріютный скитадецъ, переходить съ одного мѣста на другое. Выслушавши этотъ приговоръ Божій, Каинъ почувствовалъ сильный страхъ, и сказалъ Господу Богу: ⁽⁸⁾, *Вящяя вина моя, еже оставитися ми. Аще изоннши мя днесь отъ лица земли, и отъ лица Твоего скрьюся, и буду степя и трясыйся на земли: и будетъ, всякъ обрѣтаяй мя, убіетъ мя.*

Смыслъ этихъ словъ слѣдующій. — Каинъ говоритъ Бо-

(7) Быт. 4, 11—12

(8) Быт. 4, 13.

гу: положенное наказаніе на меня превышает мои силы. Если Ты изгоняешь меня теперь изъ этой земли, и я скроюсь отъ Твоего лица и буду безпріютнымъ скитальцемъ на землѣ, то меня убьетъ всякій, кто только пойдетъ меня. Милосердый Господь Богъ сказалъ на это Каину: ⁽⁹⁾ *не тако: всякъ убивый Каина, седмижды отъметится. И положи Господь Богъ знаменіе на Каинъ, еже не убити его всякому обрѣтающему его.* Этими словами Господь Богъ увѣрилъ Каина, что не случится съ нимъ то, чего онъ боится, и положилъ на Каинъ знакъ, видя который, никто не осмѣлится убить Каина. Какой именно этотъ былъ знакъ,—мы не знаемъ, потому что Богъ не открылъ намъ этого.

Теперь, братіе, для насъ ясно,—какъ милосердъ былъ Господь Богъ къ братоубійцѣ Каину въ самомъ его наказаніи. Когда сердце Каина наполнилось завистию къ брату, Господь Богъ вразумлялъ его, чтобы удержать отъ братоубійства. Когда этотъ страшный грѣхъ совершился,—Господь вызывалъ Каина на добровольное покаяніе, спрашивая его: гдѣ твой братъ? И потомъ положивши уже наказаніе на Каина, избавилъ его отъ мучительнаго ежеминутнаго страха за свою жизнь.

Но не забудьте, братіе, что и при безконечномъ милосердіи Божіемъ къ грѣшникамъ, судъ Божій исполнился на братоубійцѣ — Каинѣ; ибо въ Божественномъ Откровеніи сказано: ⁽¹⁰⁾ *И изыде Каинъ отъ лица Божія и вселися въ землю Нандъ.* Братоубійца — Каинъ вышелъ изъ земли, находившейся подъ особеннымъ благословеніемъ Бо-

⁽⁹⁾ Быт. 4, 15.

⁽¹⁰⁾ Быт. 4, 16.

жиимъ и лишился того близкаго отношенія къ Богу, которыми онъ пользовался прежде, бесѣдуя съ Богомъ и получая наставленія непосредственно отъ Бога.

Понимайте же, братіе, твердо, что милосердіе Божіе къ грѣшникамъ состоитъ въ томъ, что Богъ употребляетъ всѣ мѣры, чтобы предохранять человека отъ грѣха, а въ согрѣшившихъ возбудить истинное покаяніе во грѣхъ. Но кто идетъ путемъ Каина, и простираетъ ожесточеніе свое до того, что всѣ спасительныя, употребляемыя Господомъ Богомъ милосердыя мѣры на него не дѣйствуютъ; тотъ самъ себя приготовляетъ гибель, какъ противникъ Божій, какъ сынъ діавола ⁽¹¹⁾, и судъ милосердаго и правосуднаго Господа только объявляетъ ожесточенному грѣшнику, — до чего онъ довелъ себя, какую гибель себя приготовилъ.

Можетъ быть, братіе, кто либо, не вникнувши настоящимъ образомъ въ высказанныя нами мысли, подумаетъ: гдѣ же безконечное милосердіе Божіе къ грѣшнику? Слушайте же, братіе, со вниманіемъ что я вамъ скажу. Съ людьми случается иногда особенная болѣзнь, а именно: горло у человека высыхаетъ, и онъ лишается возможности глотать, такъ что и капли воды больной не можетъ проглотить, а потому умираетъ голодною смертію, хотя бы и имѣлъ возможность употреблять самыя лучшія яства и питія. Эта нучительная и смертопосная болѣзнь тѣлесная есть образъ болѣзни душевной, которою страдаютъ упорные и ожесточенные грѣшники, приходя въ такое состояніе, въ которомъ уже не могутъ принять отъ Бога никакихъ даровъ милосердія и не просятъ ихъ, уподобившись

(11) Іоан. 8, 44.

діаволу, который дотого окрѣпъ во злѣ, что раскаяться не хочетъ и не можетъ.

И такъ Господь Богъ безконечно милосердъ къ намъ грѣшнымъ въ томъ смыслѣ, что прощаетъ намъ грѣхи, какъ бы они ни были велики, если только мы искренно раскаяваемся въ нихъ и за тѣмъ употребляемъ все усилія неуклонно исполнять законъ Божій.

Потомки Каина назывались въ Священномъ Писаніи ⁽¹²⁾, сынами человѣческими, а потомки Сифа, котораго Богъ далъ Адаму вмѣсто убитаго Авеля, назывались сынами Божіими; потому что Каинъ былъ удаленъ отъ Бога со всемъ своимъ потомствомъ, а Сифъ, какъ пріемникъ вѣры Адама, съ потомствомъ своимъ находился подъ особеннымъ Божіимъ покровительствомъ. Сыны Божіи и сыны человѣческіе жили сначала отдѣльно, но потомъ сыны Божіи соединились съ сынами человѣческими, посредствомъ браковъ съ дочерьми сыновъ человѣческихъ, и приняли отъ нихъ все пороки, такъ что развращеніе сдѣлалось всеобщимъ ⁽¹³⁾. Чтобы остановить зло, Господу Богу угодно было наказать грѣшниковъ потопомъ ⁽¹⁴⁾. Дождь безъ остановки шелъ сорокъ дней и сорокъ ночей, и вода покрыла самыя высокія горы ⁽¹⁵⁾, и умре, — сказано въ Божественномъ откровеніи — ⁽¹⁶⁾, *всякая плоть, движущаяся по землѣ, птицъ и скотовъ, и зѣрей, и всякій гадъ, движущійся на землѣ и всякій человекъ. И вся, елика и мутьъ дыханіе жизни, и все, еже бѣ на суши, умре.. и оста Ное единъ, и иже съ нимъ въ ковчезь.*

О патріархѣ Ноѣ мы упоминали уже въ прошлой бесѣдѣ, какъ о патріархѣ, особенно благочестивомъ. Въ Священномъ Пи-

⁽¹²⁾ Быт. 6.

⁽¹⁴⁾ Быт. 6, 7—17.

⁽¹⁶⁾ Быт. 7, 21—23.

⁽¹³⁾ Быт. 6 6.

⁽¹⁵⁾ Быт. 7. 19.

саніи говорится объ Ное⁽¹⁷⁾, что онъ *обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ* и былъ *человѣкъ праведенъ, совершенъ въ родъ своемъ, Богу угоднъ*. Потому, предъ наступленіемъ потопа, Господь Богъ повелѣлъ ему сдѣлать ковчегъ и войти въ него съ своимъ семействомъ и взять съ собою животныхъ чистыхъ по семи паръ, а нечистыхъ—по одной парѣ; равнымъ образомъ—и птицъ небесныхъ чистыхъ—по семи паръ, а нечистыхъ—по одной парѣ, и только тó и спаслось отъ потопа, что было съ Ноемъ въ ковчегъ.

Христіанскіе учителя⁽¹⁸⁾, въ томъ числѣ и святой Іоаннъ Златоустъ⁽¹⁹⁾, говорятъ, что «Богъ наказалъ грѣшныхъ людей потопомъ, чтобы помиловать ихъ въ другомъ мірѣ, что потопъ, наступая постепенно, могъ возбудить въ людяхъ раскаяніе, и они могли получить милость у Бога.»

Такимъ образомъ чрезъ потопъ земля очистилась отъ грѣшниковъ, и родъ человѣческой началъ новую жизнь въ лицѣ благочестиваго Ноя, а потонувшіе люди явились въ другой мірѣ лучшими, чѣмъ были на землѣ.

Когда земля обсохла, Богъ повелѣлъ Ноею выйти изъ ковчега съ своимъ семействомъ и со всеми животными, вывшими въ ковчегъ. Ной принесъ жертву Богу и Богъ благословилъ Ноя и сыновей⁽²⁰⁾, и сказалъ, что другаго всемірнаго потопа не будетъ.⁽²¹⁾

Потомки Ноевы скоро размножились и начали гордиться

(17) Быт. 6. 8.

(18) Тертуллианъ—въ кн. о Крещеніи, глава 8.

— Оригенъ въ первой бесѣдѣ на Пр. Іезекиля;

— Блаж. Іеронимъ и Августинъ были того-же мнѣнія.

(19) Въ объясненіи псалма 110.

(20) Быт. 9, 1.

(21) Быт. 9, 15.

своею многочисленною и силою и, выбравши красивую мѣстность, хотѣли выстроить на ней городъ, сдѣлавъ его какъ бы столицей и главнымъ мѣстомъ всѣхъ ихъ поселеній, и въ этомъ городѣ хотѣли поставить огромной величины столпъ, такъ чтобы вершина его терялась въ облакахъ ⁽²²⁾, и чтобы глазъ человѣческой съ земли не могъ ее видѣть. Столпъ этотъ долженъ былъ служить памятникомъ ихъ могущества и знакомъ крѣпкаго союза между всѣми племенами, хотя бы они и очень далеко жили отъ этого памятника. Но Господу Богу не угодно было такое ихъ предположеніе, потому что оно происходило отъ гордости. Въ это же время въ потомкахъ Ноя умножились пороки, которые отъ однихъ переходили къ другимъ, и такимъ образомъ произошло общее развращеніе. По сему Господь Богъ, однимъ дѣйствіемъ Своего правосудія и милосердія, отнялъ у потомковъ Ноя поводъ къ гордости и поставилъ препятствіе дальнѣйшему общему ихъ развращенію, раздѣливъ единый до сего времени народъ на многіе народы, и раздѣленіе это произошло слѣдующимъ образомъ. Господь Богъ изъ одного языка, которымъ говорили всѣ люди, сдѣлалъ много языковъ, и каждый человекъ изъ всѣхъ языковъ понималъ только одинъ какой либо языкъ, а другихъ не понималъ и говорить на нихъ не могъ. Это — то обстоятельство и заставило людей раздѣлиться по языкамъ, т. е. люди, говорящіе на извѣстномъ языкѣ и понимающіе другъ друга, стали жить отдѣльно отъ тѣхъ людей, которыхъ языка они не понимали. Порядокъ этотъ сохранился и до настоящаго времени, потому что и нынѣ у каждаго народа своей языкъ, непонятный для другихъ

(22) Быт. 11, 4.

народовъ, напр. у насъ русскихъ свой языкъ, у татаръ свой, у французовъ свой; мы не умѣемъ говорить по татарски, а татары не умѣютъ говорить по русски, и надобно учиться, чтобы говорить, напр. по татарски.

Теперь ужъ эти небольшіе и отдѣльные народы, по своей малочисленности и слабости, не могли предпринимать гордыхъ и бесполезныхъ предпріятій и могли сохраниться отъ пороковъ другихъ народовъ, съ которыми прекратились сношенія.

Кстати вспомнимъ теперь, братіе, что въ Библии часто вмѣсто слова: народъ — употребляется слово: языкъ. Напримеръ, святой Псалмопѣвецъ говоритъ: «все языцы, восплещите руками,» т. е. все народы восплещите руками. Это потому, — какъ мы сей часъ узнали, — что каждый народъ говоритъ своимъ языкомъ, и потому сказать: все народы или — все языки — значитъ сказать одно и тоже. Израильскій народъ все другіе народы называлъ *языками*, и слово это было у него далеко не почетное, потому что подъ языками онъ разумѣлъ народы, не знающіе истиннаго Бога. Нынѣ называются язычниками тѣ народы, которые не вѣруютъ во Христа и не имѣютъ истиннаго понятія о Богѣ.

И при средствахъ, употребляемыхъ Господомъ Богомъ, къ уменьшенію зла на землѣ, — зло съ теченіемъ времени снова умножалось и распространялось между людьми, потому что разумъ ихъ, омраченный грѣхомъ, не долго удерживалъ истинное понятіе о Богѣ и впадалъ въ заблужденія, а заблужденія вели людей ко всемъ порокамъ. Поэтому — то и раздѣленіе потомковъ Ноя на многіе народы, какъ средство къ уменьшенію зла на землѣ, не могло совсемъ остановить зла, и хотя народы не были одинаково дурны, но все они заблуждались и были порочны. Время

это т. е. отъ раздѣленія рода человѣческаго на многіе народы до пришествія на землю Христа Спасителя, называется въ священномъ писаніи ⁽²³⁾, *лѣтами исвѣденія*. Это было въ такое время, когда всѣ народы, кромѣ народа Израильскаго, не вѣдали Бога, и были,—какъ говорится въ словѣ Божіемъ ⁽²⁴⁾, *безбожны*, и потому предались разврату и всякой нечистотѣ. ⁽²⁵⁾

Вотъ что говорить объ нихъ Святой Апостолъ Павелъ ⁽²⁶⁾. «Они познавъ Бога, не прославивши Его какъ Бога, и не возблагодарили, но уклонились въ суетныя умствования свои, и омрачилось безсмысленное ихъ сердце: называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили во образъ, подобный тлѣнному человѣку и птицамъ и четвероногимъ и гадамъ. Потому Богъ и предалъ ихъ, по похотямъ сердець ихъ, въ нечистотѣ сквернить собствєнныя тѣла. Поелику они обратили истинну Божию въ ложь, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, (Который благословенъ во вѣки аминь); потому Богъ предалъ ихъ страстямъ самымъ постыднымъ... И поелику они не потщились познать Бога, то Богъ предалъ ихъ превратному уму дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злоправія: клеветники, ложные доносители, богоненавистники, обидчики, самохвалы, гордецы, выдумщики зла, непослушны родителямъ, безсовѣстны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилосерды, которые хотя и знаютъ судъ Божій (то есть, что дѣлающіе таковыя дѣла достойны смерти), однако

(23) Дѣян. 17, 30. | (24) Еф. 2, 12. | (25) Еф. 4, 18.

(26) Рим. 1, 21--32.

не только сами ихъ дѣлають, но и въ другихъ таковыя дѣла одобряють (27).

Но такая жизнь — если не всёмъ, то весьма многимъ наконецъ наскучила, и многіе съ отвращеніемъ смотрѣли на ея пустоту. Желая переменъ къ лучшему, многіе употребляли къ тому средства, которыя считались ими лучшими, но которыя оказывались недостаточными, а иногда и вредными. И этимъ путемъ люди мыслящіе и болѣе другихъ расположенные къ добру и къ порядку пришли къ мысли, что человекъ самъ себя помочь не можетъ, что надобно ожидать помощи съ неба.

Лучшій изъ этихъ мыслящихъ говорилъ: (28) «Не быть на землѣ порядку, развѣ какой нибудь необыкновенный, Божественный случай водворить его между людьми. Развѣ только Богъ, сокрывшись подъ образомъ человека, разъяснитъ намъ и наши отношенія къ Нему, и наши взаимныя обязанности другъ къ другу.»

Немного было людей, которые такъ говорили, но такъ думали, вѣроятно, весьма многіе, и, между прочимъ, потому язычники охотно принимали проповѣдь святыхъ апостоловъ о Христѣ — Спасителѣ, — что мы яснѣе увидимъ, когда будемъ бесѣдовать о быстромъ распространеніи вѣры Христовой. Такимъ образомъ между блуднымъ сыномъ, упоминаемомъ въ Евангельской притчѣ, и блудными народами, о которыхъ мы получили познаніе отъ Святаго Апостола Павла, есть сходство. Какъ тому отецъ далъ полную волю гдѣ и какъ жить, такъ и эти народы Богъ оставилъ ходити въ путяхъ ихъ (29), то есть, далъ имъ

(27) По переводу Россійскаго библейскаго общества.

(28) Платонъ. см. Ист. Хр. церкви, Чельцова.

(29) Дѣян. 14, 16.

полную волю дѣлать что хотятъ. И какъ блудный сынъ, увидавши на дѣлѣ свою ошибку, обратился къ отцу; такъ и эти блудные народы поняли наконецъ свое несчастное положеніе и не находя средствъ улучшить его, возлагали надежды на помощь свыше, и потому проповѣдь Святыхъ Апостоловъ Христовыхъ объ этой небесной помощи, т. е. о спасеніи рода человѣческаго Господомъ и Богомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, принята этими народами охотно.

И такъ, братіе, народъ Израильскій былъ приготовляемъ къ принятію Спасителя послѣдовательнымъ рядомъ Божественныхъ откровеній, а всѣ другіе народы учились изъ опыта, направляемаго къ ихъ благу Самимъ Богомъ, такъ что ожиданіе Спасителя было всеобщее. ⁽³⁰⁾

Иеромонахъ Иннокентій.

⁽³⁰⁾ См. Правосл. Обзорніе за авг. 1861 г. и Труды Киевск. Акад., за 1860 г., кн. 2 и 3-ю.

ТАЙНА БУДУЩАГО ПРЕДНАЗНАЧЕНІЯ,

по ученію Въры и науки.*

Въ предъидущихъ проповѣдяхъ мы указали связь, соединяющую науки съ христіанскими тайнами, говорили поочередно о четырехъ великихъ тайнахъ, поддерживающихъ собою, какъ бы четыремя столпами, величественное зданіе христіанства и поняли, какимъ образомъ эти тайны служатъ для науки истинными источниками свѣта.

Я не прослѣдилъ до конца этого сближенія тайнъ съ наукой, потому что вовсе не имѣлъ въ виду полного изложенія христіанскихъ догматовъ, — мое намѣреніе было лишь отстранить тѣ возраженія и недоразумѣнія, которыя, казалось, мѣшали дѣлу. Что сказали мы о нѣкоторыхъ тайнахъ, то легко оправдывается и на прочихъ.

Но, господа, мнѣ кажется, что я въ этихъ поученіяхъ опустилъ бы главный предметъ, если бы ничего не сказалъ вамъ о той тайнѣ, къ которой клонятся всѣ другія, и на которую въ особенности теперь напрягаетъ все свое вниманіе рационализмъ и современная наука, желая проникнуть ее до основанія и отгадать ея сокровенности, — я говорю о послѣдней тайнѣ, о тайнѣ жизни вѣчной, тайнѣ будущаго вѣка, словомъ — о тайнѣ предназначенія.

Каковъ будетъ послѣдній конецъ *мира* и человѣка? Около этой великой загадки кружится духъ человѣческой съ безпокойнымъ любопытствомъ и упорнымъ трудомъ; а противухристіанская наука утверждаетъ, что здѣсь — то соб-

* См. Полт. Епарх. Вѣдом. 1863 г. №№ 19, 20, 23 и 24 и 1864 г. № 17.

ственно и видит она противурѣчіе христіанства челоѣвческому уму. Ибо, спрашивает она, что это за переворотъ, что это за послѣднее разрушеніе міра, о которомъ учить христіанство? Что значитъ это невѣроятное воскресеніе тѣлъ? Что, наконецъ, значитъ это вѣчно продолжающееся безсмертіе душъ? Съ одной стороны это непонятное созерцаніе Бога, съ другой—эти ужасающія мученія? Съ одной—рай необъяснимый, съ другой—адъ, которому трудно повѣрить?.... Да, поистинѣ, ничего нѣтъ кичливѣе и высокомернѣе челоѣвческаго разума, коль скоро задаетъ онъ такіе вопросы относительно этой тайны и напираетъ на насъ съ этой стороны. Но съ другой стороны также ничего нѣтъ слабѣе и безсильнѣе а подчасъ и бессмысленнѣе противухристіанской науки, когда, отвергая христіанскую тайну, она силится замѣнить ее своими мечтаніями и объясняетъ по своему великую загадку будущаго.

Необходимо оградить и защитить этотъ предметъ, а самый способъ противурѣчія, затронувшій меня, напередъ опредѣляетъ планъ моей рѣчи.

Итакъ я покажу сперва, что въ ученіи христіанскаго догмата о тайнѣ будущаго вѣка ничего нѣтъ такого, чтобы могли осудить разумъ и наука; потомъ постараюсь доказать, что ученія, отрицающія эту тайну, не ставятъ на ея мѣстѣ ничего такого, что бы могли принять разумъ и наука, и что какъ въ этомъ отношеніи, такъ равно и во всѣхъ прочихъ, истинное познаніе вещей не противъ насъ, а за насъ.

Нѣтъ, господа, если нашу тайну предназначенія, нашъ догматъ будущей жизни вы отдѣлите отъ тѣхъ мнѣній и системъ болѣе или менѣе богословскихъ, которыя могутъ

его извратить или же затмить, то не найдете въ немъ ничего совершенно ничего такого, чтобы не согласовалось съ умомъ, либо стояло въ противурѣчїи съ наукой.

Если мы здѣсь хотимъ быть справедливыми со стороны разума и науки, то не должны шагать далѣе того, что говорить догматъ и съ большимъ безпристрастіемъ замкнуть въ границахъ его научнаго опредѣленія. Противники наши очень часто не заботятся о соблюденіи такой справедливости относительно христіанскаго догмата, въ особенности тогда, когда рѣчь идетъ о великой тайнѣ будущей жизни. Они обыкновенно выдаютъ за догматъ мнѣнія и мысли извѣстныхъ учителей или же богослововъ, и тѣмъ болѣе имъ кажется, что мнѣнія эти затрудняютъ согласіе между догматомъ и разумомъ, тѣмъ съ большимъ упорствомъ ихъ пристрастіе—не скажу ужъ ненависть—выдаетъ ихъ за выраженіе христіанской мысли, которую опять представляютъ по—своему, дабы тѣмъ легче было бороться съ нею.

Прежде всего противухристіанская наука въ сокровенностяхъ тайны, на которую смотрятъ сквозь покровъ суетвѣрія, смѣшиваетъ разомъ разрушеніе земли, переворотъ міра и уничтоженіе матерїи и притворяется, будто она не можетъ допустить, что-бы все это когда нибудь могло произойти. Какъ представить себѣ, говоритъ она, это уничтоженіе земли водою и огнемъ, эту планету, покрытую растениями и животными,—это чудное зрѣлище жизни—оброшеннымъ въ неизмѣримый гробъ, либо въ огромную кучу пепла? Какъ прежде всего понять, что эта великая гармонія тѣлъ небесныхъ въ извѣстный день смѣшается, задержится, и потомъ разомъ рушится? Что значать эти звѣзды, спадающія съ неба, подобно смоквѣ съ дерева

потрясеннаго бурей? Ктожь безъ смѣха можетъ вообразить себѣ паденіе звѣздъ на звѣзды, столкновение солнць съ солнцами и отгуда въ послѣднемъ броженіи происходящую борьбу, потомъ мертвенную тишину и наконецъ неслыханную катастрофу погруженія матеріи въ ничтожество?

До какихъ только научныхъ странностей не можетъ доходить антихристіанство, усиливаясь изслѣдовать тайну предназначенія! Но, господа, прежде чѣмъ сдѣлаете смѣшнымъ христіанскій догматъ, не слѣдовало ли бы напередъ ясно опредѣлить его? Ибо что говорить здѣсь христіанскій догматъ? То, что наступить переменна въ природѣ, преобразование въ стихіяхъ міра огнемъ. Такъ Св. Апостоль Петръ говоритъ: *небеса и земля оgnu блудома на день суда* (11 Петръ 3, 7.); *стихию сжиаемы разорятся земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (ст. 10.). *Нова небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ* (ст. 13).

Слушайте же, Священное Писаніе проповѣдуетъ только особенное преобразование матеріальнаго міра, переменну въ условіяхъ бытія земли и въ гармоніи тѣль небесныхъ. Если мы даже допустимъ, что это только гипотеза, то что въ ней такого, что-бы могло раздражить противъ себя научный духъ? Развѣ сама современная наука не любитъ съ шумомъ а нерѣдко съ преувеличеніемъ кричать о переменнахъ уже совершившихся на землѣ или на небѣ? Чтожь мѣшаетъ ей допустить, что въ неопредѣленномъ будущемъ въ послѣдній конецъ жизни человечества земля испытаетъ подобную, а если Богу угодно, то и большую катастрофу? Развѣ замѣчательные люди на научномъ пути не почувствовали чего-то подобнаго, и силою своего ума развѣ не доходили какъ бы до внутренняго видѣнія этихъ будущихъ катастрофъ? Что я говорю, развѣ изъ среды этихъ

высокихъ умовъ, которыхъ взоръ съ особеннымъ услажде-
 ніемъ ищетъ въ глубинѣ небесъ, не было множества та-
 кихъ, которые, въ пророческомъ предчувствіи судьбы мі-
 ровъ небесныхъ, вопрошали: куда стремятся эти солнца,
 эти звѣзды, пробѣгающія пространства въ своемъ величес-
 твенномъ ходѣ и къ чему наконецъ приведутъ эти чуд-
 ные вращенія и движенія, неизмѣримаго бѣга конхъ еще
 не въ состояніи была описать сама наука? Эти звѣзды въ
 вращеніи, которое подчасъ подпадаетъ измѣренію, задер-
 жатся ли когда нибудь, подобно страннику, когда оцъ придетъ
 къ цѣли, или же принуждены пробѣгать пространства и
 времена безъ конца, продолжать вѣчный путь? Какъ! Эти
 тѣла, сотворенныя во времени для того, чтобы пробѣгли
 времена, какъ корабль пробѣгаетъ океанъ, неужели на все-
 гда остались брошенными въ странствованіи, которое никогда
 не кончится, обречены на вѣчный бѣгъ, который никогда не
 приведетъ къ цѣли? Какъ? Эти тѣла снѣшать безъ отдыха и
 никогда не дойдутъ, бѣгутъ и бѣгутъ безпрерывно и нику-
 да не придутъ, будутъ и начинаютъ всегда тѣ самые оборо-
 ты, которые когда-то начинали? Въ самомъ дѣлѣ, господа,
 ужель это даже въ научномъ отношеніи такъ ясно и
 удобопонятно для вашего ума? Или да? Или нѣтъ?

— А если вы допустите, а чего, при здоровомъ обсужденіи,
 нельзя не допустить, а что никогда эти небесные странники,
 которые у двѣи началъ слышали, отъ какъ Творецъ рекъ имъ:
идите, услышать на концѣ тотъ же самый гласъ повелѣ-
 вающій имъ *стойте*, то кто же предчувствуетъ, такой
 страшный переворотъ долженъ наступить въ небесномъ
 мірѣ вслѣдствіе такого божественнаго велѣнія? Кто не по-
 нимаетъ, какое тотъ это всеобщаго задержанія тѣлъ не-
 бесныхъ должно послѣдовать преобразование во всѣхъ исти-

хіяхъ? А ктожь осмѣлится сказать, что такое задержаніе невозможно, что это просто обманъ? Развѣ Творецъ всякаго движенія не въ силахъ былъ бы удержать этого движенія?

Конечно я не думаю разрывать завѣсы, которая даже отъ очей истинныхъ христіанъ скрываетъ будущее міра матеріальнаго. Я не имѣю видѣнія этого апокалипсиса міра, послѣднія тайны коего даже до конца останутся для насъ подъ печатью; на попріицѣ богословскомъ я не гоняюсь за необыкновеннымъ, но Св. Писаніе и Св. Церковь разомъ провозвѣщаютъ великое преобразование міра земнаго и небеснаго, а наука, испытывая прошедшее, вмѣстѣ съ нами предчувствуетъ тоже самое предназначеніе его въ будущемъ.

«Пускай и такъ будетъ», скажутъ иные. «перемена... — на это я согласенъ, но что касается совершеннаго уничтоженія небесной гармоніи, остановки движенія небесныхъ тѣлъ, въ особенности же обращенія матеріи въ ничто, то ктожь подастъ научный голосъ согласія на такія предположенія христіанскаго догмата?» Христіанскаго догмата, — говорите вы. Ужели вы постоянно будете говорить намъ о догматѣ, когда Церковь ограничивается только тѣмъ, что дозволяетъ своимъ учителямъ говорить объ этихъ тайнахъ міра и когда мнѣнія этихъ учителей находятся въ наилучшемъ согласіи съ требованіями и духомъ науки?

Послушайте же учителя, который былъ руководителемъ многихъ другихъ, послушайте Оому Аввинейскаго: «Движеніе міра, говоритъ онъ, не есть безъ цѣли, и этою цѣлью не есть само движеніе, потому что движеніе есть стремленіе, а не цѣль. По этому ничего нѣтъ несообразнаго, если мы утверждаемъ, что въ данное время, по раз-

множеніи людей до предназначеннаго числа, движеніе міра прекратится.» Такъ говорило уже средневѣковое богословіе. Ничего нѣтъ здѣсь *несообразнаго*, то есть ничего противнаго вѣрѣ, если мы такъ утверждаемъ. А что касается постоянства матеріи, то христіанское богословіе уже давно предупредило васъ: «движенія міра прекратятся, говоритъ далѣе тотъ же самый учитель, но матерія стихій останется, ибо Богъ на то сотворилъ вещи, чтобы онѣ существовали. Сущность вещей, сотворенная для вѣчности, будетъ вѣчно продолжаться, и твореніе матеріальное будетъ имѣть также соответствующую славу преображенія.» (*)

Вотъ какія только понятія допускаетъ богословіе, не переступая границъ догматическихъ опредѣленій. А въ виду положеній столь рациональныхъ и вполне богословскихъ, чего жъ еще можетъ требовать наука? Развѣ наука ваша что нибудь больше чѣмъ наша вѣра вѣдаетъ объ этомъ будущемъ еще закрытомъ матеріальнымъ міромъ? И ужели мы заслуживаемъ большій упрекъ со стороны науки и осужденіе со стороны разума человѣческаго потому только, что оказываемся менѣе скорыми на предположенія, менѣе склонными къ необыкновенному?

Правда, скажете, коль скоро дѣло идетъ о будущемъ міра чисто матеріальнаго христіанскій догматъ оставляетъ наукѣ обширное поле; но есть одинъ пунктъ, на которомъ догматъ не можетъ сойтись съ наукой и котораго катихизическое опредѣленіе очень ясно,—это предназначеніе нашихъ тѣлъ. Вы ясно проповѣдуете о воскресеніи тѣла.— Да, господа, мы учимъ и проповѣдуемъ и каждый христіанинъ слышитъ голосъ вѣры, который въ душѣ его воспѣваетъ то же, что Вселенская церковь во всемъ мірѣ: *чаю*

* Thomas Aqu. Ad gentes cap. ultimo.

воскресенія мертвыхъ. Подобно Юву, все человечество можетъ сказать о своемъ тѣлѣ, котораго ждетъ открытый гробъ: *вѣмъ, яко присносущенъ естъ, иже имать испкупити мя, и на земли воскресити кожу мою* (Іов. 19, 25, 26). Да, я такъ вѣрую; вѣрую, что это тѣло, обреченное на истлѣніе, воскреснетъ въ нетлѣннѣи, вѣрую, что это тѣло темное и непрозрачное возстанетъ со Христомъ и во Христвѣ и облечено будетъ безсмертіемъ.

Чувствую, что духъ противленія станетъ здѣсь предъ догматомъ и потребуетъ отчета въ этой тайнѣ. Какъ? скажетъ, тѣло имѣетъ воскреснуть? Но *какимъ же это образомъ?* Скажи намъ, если знаешь, какъ совершится это воскресеніе, эга переменна человѣческаго тѣла? Какимъ образомъ каждая душа, лишенная тѣла, отъ вѣковъ предназначеннаго на гробовое истлѣніе, смѣшаннаго съ прахомъ земли, узнаетъ всѣ матеріальныя начала, которыя входили нѣкогда въ составъ этого тѣла? Какимъ образомъ въ особеннѣости, среди этого непрерывнаго и всеобщаго движенія всѣхъ вещей, отыщеть она всѣ разсѣянные атомы, которые, переходя отъ переменны въ переменну, быть можетъ, обращались въ сотняхъ либо въ тысячахъ организмовъ, видоизмѣнились, уничтожились и погибли? Какъ наконецъ понять это таинственное вдохновеніе, которое имѣетъ проникнуть въ могилы, то есть, всю поверхность земли и возбудить, оживить, воскресить пепель человечества? *Какимъ образомъ?*... — Господа, я этого не знаю; церковь не опредѣляетъ, какимъ образомъ, но только даетъ свой догматъ, а каждому невѣрующему, который бы задалъ намъ этотъ вопросъ — какимъ образомъ? — довольно было бы отвѣтить словами Тертуліана: «скажи мнѣ, если знаешь, какимъ образомъ твоѣ тѣло, которое не существовало,

вышло изъ ничтожества, — и тогда я тебѣ скажу, какимъ образомъ тѣло, уже существующее, въ состояніи будетъ возстать изъ гроба.»

Понимаю однакожъ, что въ девятнадцатомъ вѣкѣ такой отвѣтъ можетъ быть признанъ недостаточнымъ. Быть можетъ вы имѣете право требовать болѣе, чѣмъ противники Тертуліана, и съ догматомъ въ лѣвой рукѣ, а съ наукою — въ правой, думаете, что уже покончили съ тайной воскресенія тѣлъ. *Всѣ*, говоритъ христіанскій догматъ, *всѣ возстанутъ съ собственными тѣлами, которыя теперь носятъ*. Но современная наука спрашиваетъ: ужели это догматическое положеніе можетъ еще устоять противъ свѣта, тройственно пламяющаго въ наукахъ физики, химіи и физиологии, и представляющаго единогласное свидѣтельство противу такого предположенія? Ктожъ не знаетъ, спрашиваетъ противухристіанская критика, что по смерти составныя начала нашихъ тѣлъ переходятъ въ область неорганической природы? что они распадаются, разсѣиваются и могутъ служить средствомъ къ образованію другихъ тѣлъ человѣческихъ, просто имъ, или посредственно чрезъ растенія и животныя, которыми питается наше тѣло, и что такимъ образомъ атомы одного человѣческаго тѣла будутъ равно принадлежать, быть можетъ, тысячѣ другихъ тѣлъ, также человѣческихъ? Сразу понавѣ на такое важное открытіе, критики христіанства уже не владычествуютъ собою отъ радости и, съ иронической улыбкой и торжествующимъ видомъ, вопрошаютъ насъ: кому же, въ день воскресенія, будутъ принадлежать эти составныя начала, перешедшія изъ организма въ организмы? Первому ли, или сотому, или же тысячному изъ тѣхъ тѣлъ, которыя ими владѣли? Или же равно всѣмъ тѣламъ, коихъ часть они

составляли? Быть может, — только одному? Но въ такомъ разѣ, отчего именно этому, а не другому? Въ самомъ дѣлѣ, кажется, что здѣсь должно быть большое затрудненіе. По какому праву напримѣръ одно тѣло болѣе чѣмъ другое будетъ имѣть возможность требовать себѣ тѣхъ атомовъ, которые поочередно составляли часть множества человѣческихъ тѣлъ? А такъ какъ, съ другой стороны, очевидно, что эта часть матеріи не можетъ ни принадлежать множеству тѣлъ, ни находиться въ одно и тоже время на различныхъ мѣстахъ, то ужели не видишь, какъ здѣсь со всѣхъ сторонъ догматы ваши насканиваются на противурѣчія и несообразности? На этомъ — то пунктѣ мы ждемъ твоего отвѣта, — здѣсь то собственно настоящій вопросъ. Но вы, богословы, силитесь отъратить его, и отсюда ясно, что вы хотите оставить его нерѣшеннымъ.

Вы убедились, что мы вовсе не уклоняемся отъ этой трудности, но даже сами даемъ вамъ къ тому поводъ! Будьте увѣрены, господа, что какъ отъ этого, такъ и всякаго другаго затрудненія мы уклониться не намѣрены, гдѣмъ болѣе, что при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, окажется, что здѣсь собственно вовсе нѣтъ большой трудности.

Вы говорите, что это наука дѣлаетъ намъ такой запросъ. Но нѣтъ, мы здѣсь, кажется, имѣемъ дѣло не съ наукой, а съ невѣжествомъ; на запросы же невѣднія пуская отвѣчаетъ вамъ одна наука. Вы самоувѣренно спрашиваете, какимъ образомъ душа отыщетъ матеріальныя частицы, которыя когда-то входили въ составъ тканей ея живаго тѣла, коль скоро эти частицы поочередно составляли часть опять различныхъ организмовъ? Говорите, что тутъ есть затрудненіе, — но вотъ вамъ отвѣтъ. Душа во-

все не будет отыскивать этихъ частицъ, и не смотря на то она явится съ своимъ *собственнымъ тѣломъ*. Ужели въ дѣлѣ науки вы еще такъ далеко отстали назадъ, что думаете, будто бы тождество и удѣльный типъ живущаго тѣла состоитъ въ тождествѣ составляющихъ его атомовъ? Если вы спорите во имя науки, то ужели эта самая наука не показала вамъ того, что индивидуальную особенность тѣла составляетъ не постоянство матеріи, но постоянство формы, образа?

«Тотъ составляетъ себѣ жалкое понятіе о жизни, говорить Кювье, кто смотритъ на нее какъ на простое сочетаніе элементовъ тѣла, тогда какъ она есть сила вѣчно движущая и непрерывно переносящая ихъ. Тѣла живущія даже одну минуту не остаются въ одномъ и томъ состояніи и составѣ».

«Тѣло наше, сказалъ Лейбницъ, въ вѣчномъ стремленіи, подобно рѣкѣ; къ нему непрерывно новыя частицы прибываютъ, а другія убываютъ».

Во всемъ томъ что имѣетъ жизнь, форма гораздо болѣе постоянна, чѣмъ матерія», сказалъ одинъ знаменитый ученый нашихъ временъ.

Если же существенный признакъ жизни есть форма, если *въ природѣ неизмѣнна одна лишь красота или образъ каждаго рода*, по выраженію самаго Бюффона, и если, какъ замѣтилъ Кювье, въ живыхъ тѣлахъ ни одинъ атомъ не остается на мѣстѣ, если жизнь — непрерывно кружащійся потокъ; если, наконецъ, существо тѣла состоитъ въ его формѣ а не матеріи, потому что послѣдняя непрерывно мѣняется, тогда какъ первая остается неизмѣнною, то уже ли здѣсь имѣетъ смыслъ ироническое остроуміе химика или физиолога объ атомахъ въ человѣкѣ? Развѣ цер-

ковъ когда либо утверждала, что душа отыщетъ всѣ матеріальные атомы, которые въ какой-то тамъ часъ были составною частью ея тѣла? Ктожъ не видитъ, что въ такомъ разѣ она принуждена была бы захватить матерію многихъ тѣлъ, или же облечься въ чудовищное тѣло? Развѣ наука, утверждая постоянное обновленіе человѣческаго тѣла и показывая, что характеризующее и индивидуальное тождество основывается не на матеріи, а на формѣ, не отражаетъ уже этимъ самымъ того неумѣстнаго понятія, какое противники составили себѣ о воскресеніи? Ужели для воскресенія тѣла Богъ имѣетъ нужду въ младенчески представляемомъ вамъ собираніи атомовъ. Развѣ Ему не дозволено для этого вдохновить жизнью какіе бы то ни было зачатки, дать имъ образъ и выразить на нихъ печать собственности и индивидуальности? Да и кто изъ среды насъ осмѣлится усомниться въ возможности такого воскресенія?

Но, скажете, быть можетъ, что вы не въ состояніи понять тайны такой перемѣны? Хорошо. А сколькожъ такихъ перемѣнъ совершается вокругъ васъ, тайна коихъ равнымъ образомъ для васъ недостижима, не смотря на самыя усиленныя и непрерывныя ваши изслѣдованія? Развѣ вы понимаете измѣненія, совершающіяся въ явленіяхъ зародыша? Ужели понимаете тѣ поочередныя и постепенныя перемѣны, которыя проходитъ какое бы то ни было живое существо отъ перваго пробужденія его къ жизни до совершеннаго развитія? Развѣ вся природа не есть, такъ сказать, непрерывное воскресеніе? Что же такое весна какъ не воскресеніе? И отчего бы и тѣламъ послѣ долговременной зимы не оживиться и, какъ бы, зацвѣсть? Ктожъ всматриваясь въ поражающее преобразование куколки насекомаго можетъ противиться возможности воскресенія, то

есть, преобращенія человеческой жизни? Вы видѣли червя, какъ онъ изъ элементовъ своего собственнаго существа строить себѣ гробъ, — какъ снуеть смерть изъ лона собственной жизни? Видѣли ли его въ особенности въ первое утро этой новой жизни, какъ воскресшій сіялъ блескомъ, уносясь къ солнцу? Что же стало съ этимъ червемъ, что ползалъ во прахъ? Что стало съ этимъ его гробомъ, въ тиши коего совершалась его жизнь? Вы слѣдили окомъ за таинственными степенями этихъ переменъ? Нѣтъ? по крайней мѣрѣ въ существованіе ихъ вѣрите, и не смотря на то говорите, что воскресеніе тѣль есть только вымыселъ? и спрашиваете меня, какимъ образомъ горсть праху станетъ опять человекомъ? Такъ я также и васъ спрошу: какимъ чудомъ червь, ползающій по землѣ сталъ прылать и сіяющимъ солнечнымъ блескомъ? Что, въ самомъ дѣлѣ, за неразуміе представлять намъ здѣсь массу, матерію, объемъ, вѣсъ, атомы, протяженіе — словомъ все то, что мы въ состояніи видѣть, осязать, измѣрять, тогда какъ ваши первостепенные ученые, натуралисты, физики, философы, ежедневно васъ учатъ, каждый день все яснѣе убѣждаютъ васъ въ той великой научной истинѣ, что въ тѣлахъ, и преимущественно въ тѣлахъ живущихъ, болѣе всего значить не осязаемая масса, не матерія, поддающаяся измѣренію, а сила, сила жизни сокровенная и невидимая. Чтожъ, по этому, невозможнаго въ томъ, чтобы воскресеніе изъ мертвыхъ совершилось безъ этого грубаго собиранія атомовъ, разсѣянныхъ въ могильномъ прахѣ, и чтобы тѣлесное тожество явилось въ собственномъ образѣ и томъ измѣненіи, какое всемогуществу Божию угодно будетъ придать ему? Развѣ сама церковь не достаточно указываетъ вамъ способъ воскресенія, са-

мый соответствующій открытіямъ физическимъ, химическимъ и физиологическимъ, представляя, что возставшія тѣла будутъ одарены воздушною легкостію, свѣтлостію, прозрачностію и безсмертіемъ, то есть, всѣми свойствами и дарами возвышенныхъ духовъ?

Да, господа, что тѣло ваше, какъ соучастникъ всѣхъ страданій души въ сей юдоли плача, въ веселіи вѣчнаго отечества будетъ соучастникомъ славы и преображенія, — на это разумъ необходимо долженъ согласиться, потому что это вполне соответствуетъ всесовершенной гармоніи міра. Въ этомъ отношеніи воскресеніе тѣла кажется необходимымъ исполненіемъ гармоніи всего творенія. А въ такомъ разѣ какиѣ бы образомъ во имя науки и разума вы могли отвергать это предназначеніе нашихъ тѣлъ, коль скоро оно требуетъ самъ разумъ, какъ наиболее соответствующаго основанія науки? О, гдѣтъ! все вы можете также заодно съ нами, безъ оскорбленія разума и науки, повторить вѣрованіе всего христіанскаго міра. *Чаю воскресенія мертвыхъ.*

Но все дѣло въ томъ, чтобы мы прежде всего хорошо знали предназначеніе души нашихъ. Предназначеніе! предметъ этотъ поглощаетъ все вниманіе души, къ нему обращаетъ она свои первые и послѣдніе взоры, за нимъ воздыхаетъ отъ начала до конца, къ нему направляетъ свои движенія отъ перваго до послѣдняго въ жизни, суетится о чемъ-то такомъ, что предвидѣть, что искренно любить, чѣмъ жаждетъ насладиться. Да, господа, кто выговарываетъ слово *душа*, тотъ настоящимъ именемъ называетъ существо, которое видитъ свое предназначеніе, жаждетъ его и ищетъ. Откройте взоромъ вокругъ себя, — и вы не замѣтите ничего подобнаго. Минералъ катится стремленіемъ силы, которая

толкнула его, растение развивается, и въ этомъ развитіи проводитъ весь кругъ своей жизни, животное движется, дѣлаетъ шагъ впередъ, потомъ шагъ и еще шагъ. Но ни въ растеніи, ни въ минералѣ, ни въ животномъ ничто не выходитъ за границу ихъ собственныхъ движеній; не имѣютъ они дальнѣйшаго предназначенія, не знаютъ куда идуть, не вѣдаютъ того, имѣютъ ли они какую цѣль, и даже животное, болѣе всего инстинктомъ сближенное съ человѣческимъ разумомъ, не имѣетъ никакого понятія о своей цѣли, ни малѣйшаго знанія своего конца, никакого воздыханія о будущемъ.

Но ваша душа, господа, душа ваша не можетъ удовлетвориться ни явленіемъ преходящимъ, ни быстротечнымъ временемъ, не можетъ задержаться въ предѣлахъ предметовъ преходящихъ безъ того, чтобы не посмотреть выше, не взирать далѣе; она стремится изъ настоящаго и вопрошаетъ о будущемъ. Напрасно вы окружили бы ее тѣсными и хотя бы высочайшими стѣнами предметовъ видимыхъ, она взнесется горѣ, станетъ выше матеріи и оттуда свободно броситъ взоръ въ будущее, — къ тому, чего жаждетъ, отъ чего никогда не отвратится. Насыщайте ее сколько хотите удовольствіями, упивайтесь всевозможными благами и попробуйте изъ этой земли, которая носитъ ее, приготовить для нея постоянное жилище, отчизну послѣднюю, — и вы услышите ея голосъ: «далѣе, еще далѣе! я не у своей цѣли; изгнанница, — я ишу отчизны, я вопрошаю соучастниковъ изгнанія и говорю имъ, устремляя взоръ въ будущее, какъ бы на влекущій насъ горизонтъ: идемъ! идемъ впередъ! Но гдѣ идемъ? Куда зайдемъ? Путники, если знаете, укажите намъ предѣлы странствованія, какой конецъ, какова наша цѣль, какое назначеніе?» И такъ ни-

чего нѣтъ очевиднѣе того, что душа моя обращается къ будущему, взываетъ къ нему, воздыхаетъ о немъ; что же это за предназначеніе, котораго она такъ ищетъ? Чтобы отвѣтъ согласовался съ тѣмъ понятіемъ, какое составляетъ себѣ душа о своемъ назначеніи, чтобы онъ былъ достоинъ того томленія, съ какимъ она преслѣдуетъ его, необходимо указать ей назначеніе тѣсно опредѣленное, извѣстное, послѣднее. Если вы хотите, чтобы васъ поняла мысль души, чтобы любовь ея склонилась къ вамъ,—не говорите ей о такомъ назначеніи, которое бы ускользало отъ нея и скрывалось незамѣченнымъ, не говорите ей о странствованіи, которое бы никогда не окончилось, о путешествіи безъ цѣли, о пути, по которому идешь вѣчно и никогда не дойдешь къ цѣли. Нѣтъ, она хочетъ цѣли истинной, цѣли конечной, ставъ у которой, она могла бы опочить, которой бы болѣе уже не оставляла, не искала бы лучшаго убѣжища и не пускалась бы для этого снова въ путь. Предназначеніе, котораго душа ищетъ, должно быть, наконецъ, послѣднимъ предѣломъ, дополненіемъ жизни, дающимъ совершенство, красоту, съ красотою покой, а съ покоемъ—блаженство! Ибо коль скоро назначеніе исполняется, скоро оно достигается, тогда жизнь приходитъ къ своей цѣли и, подобно далекому мореходцу, добившемуся наконецъ до берега, взываетъ: «земля! земля! уже мы стали, уже не поплывемъ далѣе, ибо здѣсь нашъ конецъ,—а конецъ этотъ не окончится никогда: конецъ безъ конца!»

Теперь вы понимаете, господа, хотя бы я и не говорилъ вамъ этого, что жаждетъ душа получить на лонѣ достигнутаго предназначенія, чѣмъ желаетъ утѣшиться навсегда?—двумя предметами, которыя собственно составляютъ

одно, и должны сойтись разомъ, чтобы одарить душу чувствомъ всецѣлаго блаженства: *вѣчностью и безконечностью*, вѣчность, которая не позволитъ душѣ идти даѣе во времени, безконечность, которая остановитъ ее въ дальнѣйшемъ странствованіи жизни, вѣчность и безконечность, которая сразу устраняетъ все предѣлы времени и творенія и не допуститъ другаго чувства кромѣ веселія, никогда нескончаемаго и блаженства, ничѣмъ не прерываемаго!

Спрашиваю васъ, развѣ не такого рѣшенія предназначенія нашего требуетъ истинная метафизическая наука, которая ищетъ для души цѣли и предмета, соответственнаго ея склонностямъ, силамъ познаванія, любви и потребности? Развѣ не такого рѣшенія требуетъ логика жизни, которая, какъ всякая логика, къ концу всего доводитъ до послѣдняго слѣдствія и заключенія? Развѣ не такого рѣшенія требуетъ истинная психологія, которая начинается съ врожденнаго души томленія и оканчивается истиннымъ его удовлетвореніемъ?

Да, это рѣшеніе, котораго единогласно домогаются все науки, различными способами и на разныхъ путяхъ касающіяся существа души человѣческой, рѣшеніе это и есть собственно такое, какое вамъ здѣсь еще только подъ сѣнію даетъ христіанская тайна предназначенія челоуѣка. Развѣ не слышите голоса всего христіанскаго челоуѣчества, которое подъ сводами своихъ храмовъ, во всѣхъ концахъ міра воспѣваетъ великое слово своего предназначенія: чаю... *жизни будущаго вѣка!*... Жизнь! да, жизнь въ послѣднемъ предѣлѣ, не здѣшняя жизнь частичная, разсѣянная, раздѣленная, но жизнь полная, нераздѣльная, сосредоточенная въ истинномъ средоточіи всякой жизни! Жизнь, не эта жизнь — ускользящая, мѣняющаяся, странствующая, но

жизнь постоянная; надежная, спокойная! Жизнь! не та жизнь, что преходить, умираетъ, оканчивается; но жизнь во вѣки не преходящая, безсмертная, не имѣющая конца, — жизнь, наконецъ, вѣчная, да, вѣчная, — жизнь, почитающаяся на лонѣ Того, Кто Самъ безсмертенъ и безконеченъ. *Чаю жизни будущаго вѣка!* — Аминь

Вотъ какова тайна человеческого предназначения, по учению христіанской вѣры.

Посмотримъ же теперь, что на ея мѣсто ставить противу христіанская наука.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по случаю посѣщенія Преосвященнѣйшимъ Иоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ сельскихъ церквей, Шенского уѣзда.

Посѣщеніе сельскихъ церквей нашей мѣстности Преосвященнѣйшимъ Иоанномъ, въ августъ мѣсяць текущаго 1864 г., было явленіемъ новымъ для сельскаго духовенства и въ особенноти для простаго народа; ибо села наши, по причинѣ плохихъ дорогъ, а посѣщались и прежними Преосвященными не часто Преосвященнѣйшаго ждали съ великимъ че-

терпѣиетъ; всѣмъ хотѣлось видѣть своего Архипастыря, особенно простому народу; который хотѣлъ знать столь загадочную, въ ихъ мнѣніи, особу, ибо иной изъ него представлялъ себѣ Архіерея существомъ неземнымъ или хотя человекомъ духовнаго званія, но въ понятіяхъ, впрочемъ, самыхъ разнообразныхъ и разпорѣчивыхъ, сложившихся и установившихся въ нихъ подѣ вліаніемъ времени, большею частію невѣрныхъ преданій, основанныхъ на ихъ же собственныхъ предположеніяхъ, соображеніяхъ и выводахъ. Они не узнавали своего Архипастыря и тогда, когда Ему отдавались обыкновенныя встрѣчныя почести потому только, что въ ихъ село Преосвященнѣйшій въѣзжалъ не въ каретѣ, а на простой тележкѣ *). Наконецъ, по настоящее время всѣ сомнѣнія, по поводу посѣщенія Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ сельскихъ церквей, разсѣяны; любопытство и желаніе всѣхъ, кому хотѣлось видѣть и знать своего Архипастыря и получить Его благословеніе, удовлетворены; ибо онъ изволилъ посѣтить всѣ сельскія церкви нашего уѣзда, не смотря на всѣ неудобства и трудности такого посѣщенія и гдѣ только намѣреніе Его Преосвященства о посѣщеніи было достоверно извѣстно, тамъ православный сельскій людъ встрѣчалъ Его въ великомъ множествѣ, такъ что и приходскія церкви не вмѣщали онаго.

По случаю настоящаго посѣщенія сельскихъ церквей Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, одинъ свѣтскій человекъ выразился о Преосвященномъ такъ: таковыхъ Преосвящен-

*) Это случилось при такихъ перѣздахъ изъ села въ село, гдѣ по узкости и другимъ неудобствамъ проселковъ, нельзя было проѣхать каретой; въ такомъ случаѣ Преосвященный садился въ тележку Благочиннаго.

ныхъ можно и пріятно-бы встрѣчать и видѣть, какъ можно чаще.» Это мнѣніе и наглядно вполне характеризуетъ личность Преосвященнѣйшаго Іоанна, въ которой мы видѣли живую любовь къ себѣ и образъ смиренія и кротости: ибо, къ величайшему нашему счастью, мы видѣли въ посѣщеніи насъ Его Преосвященствомъ не исполненіе официальности, не желаніе его показать намъ свою власть и силу опой, но всѣ знаки любви, желающей добра всѣмъ и каждому. Это поняли и оцѣнили всѣ: и кто былъ свидѣтелемъ трудныхъ и неудобныхъ переѣздовъ Его Преосвященства изъ села въ село по узкимъ, изрытымъ недавними и продолжительными дождями и гористымъ дорогамъ — нерѣдко въ позднее время ночи — и кто знаетъ всѣ опасности такого путешествія и особенно — кого Преосвященнѣйшій удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ, вниманіемъ и кроткимъ и ласковымъ обхожденіемъ. Скромныя жилища нашего сельскаго духовенства, отъ священно до церковно-служителей, были посѣщаемы Преосвященнѣйшимъ съ одинаковою готовностію, какъ и великолѣпные чертоги зажиточныхъ помѣщиковъ; убогая и скудная трапеза, подѣ часть, не была имъ отвергаема; бѣднѣйшіе, и нерѣдко безпріютные, изъ духовныхъ, удостоены его Архипастырскаго сочувствія и утѣшенія, а дѣти, обучающіяся въ приходскихъ школахъ — его особенно ласковаго обхожденія. Можно думать и надѣяться, что посѣщеніе сельскихъ церквей, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, не останется безплоднымъ въ нашей мѣстности, по сѣмена слова, пропущеннаго любовью Архипастыря, посѣянная въ ней имъ, при его Архипастырскихъ благословеніяхъ и молитвахъ, принесутъ вождѣльные плоды. Съ одной стороны, сельское духовенство, теперь поощренное личнымъ вниманіемъ Преосвященнаго, сдѣлается лучшимъ

и въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей и въ образѣ общественной и домашней его жизни: съ другой - прихожане каждаго прихода, бывшіе свидѣтелями ласковаго обхожденія Преосвященнѣйшаго съ сельскимъ духовенствомъ и его къ нему вниманія, стануть питать къ сему послѣднему большее уваженіе и довѣріе, и такимъ образомъ между духовенствомъ и его прихожанами болѣе упрочится та связь, отъ которой такъ много зависитъ благосостояніе первыхъ и добрая нравственность послѣднихъ. Пишущему эти строки удалось видѣть отчасти на яву, какъ близко исполненіе нѣкоторыхъ изъ этихъ утѣшительныхъ надеждъ: когда пѣвчіе — изъ учениковъ одной сельской школы — были удостоены всенародно, въ церкви, особеннаго знака благоволенія къ нимъ Его Преосвященства самимъ же Преосвященнымъ, то въ предстоявшихъ замѣтно было особенное довольство и даже — изумленіе; такъ что по выходѣ изъ церкви они не находили словъ для выраженія той степени совершенства дѣтей — пѣвчихъ, до которой, по ихъ мнѣнію, сіи послѣдніе возвысились во мнѣніи Преосвященнаго; когда же приходскій священникъ объявилъ отцамъ отъ имени Преосвященнаго особенную Его Преосвященства благодарность за обученіе ими своихъ дѣтей грамотѣ и пѣнію и — его желаніе, чтобы всѣ родители заботились объ обученіи тому своихъ дѣтей; то та и другое были приняты всеми съ восторгомъ, сочувствіемъ и съ изъявленіемъ благодарности Преосвященному, священнику и всѣмъ принимавшимъ и принимающимъ живое участіе въ образованіи ихъ дѣтей. «Дастъ Богъ, сказали всѣ въ одинъ голосъ, уберемъ хлѣбъ съ поля, тотъ часъ будемъ строить школу *», и всѣ будемъ посылать въ нее своихъ дѣ-

* Спусти нѣсколько дней послѣ посѣщенія Преосвященнѣйшаго

тей; — пусть даромъ времени не тратятъ, а выучиваются читать и пѣть, чтобы и ихъ Архіерей погладилъ по головкамъ, какъ этихъ пѣвчихъ, — что пріятно было и смотрѣть намъ! Благодаримъ Архіерея за его ласку до нашихъ дѣтей, — благодаримъ и васъ, батюшка, что вы до того довели ихъ». Отъ всей души и всего сердца желалось бы намъ, скажемъ и мы теперь, какъ только можно чаще видѣть въ нашихъ селахъ и принимать такихъ Архипастырей, каковъ Преосвященнѣйшій нашъ Іоаннъ; — да продлитъ Господь Богъ въ силѣ и крѣпости его вождѣнное здоровье и пребываніе на кафедрѣ нашей Полтавской паствы!

Г. Мансвѣтовъ.

прихожане того прихода принялись за постройку зданія подъ школу съ неожиданнымъ усердіемъ.

ХХХ СЪ М А

Въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Ведомостей.

V.

Нѣсколько словъ о Кіевскихъ духовныхъ журналахъ. —
«Кіевъ» Н. Сележтовскаго. Замѣтки по поводу этой книги.
«Правда объ униі къ православнымъ христіанамъ».
Ив. Мальшевскаго. Значеніе этой книги въ западномъ краѣ
и вообще для православно-русскаго населенія въ сопря-
женіи его съ католичествомъ. — Извѣстіе объ от-
крытіи педагогическаго класса при Кіевской семина-
ріи и педагогической школы при Кіево-Софійскомъ ду-
ховномъ училищѣ.

Ни одинъ изъ городовъ русскихъ не пользуется такою славою и извѣстностью на Руси, какъ Кіевъ; ни одному городу въ Россіи не давали столько блистательныхъ названій, сколько Кіеву. Отъ Олега, назвавшего Кіевъ *матѣрю* городовъ русскихъ, до кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова, сказавшаго, что *Кіевъ нашъ — небо есть*; отъ покойнаго Императора Николая Павловича, писавшаго Правительствующему Сенату, по поводу учрежденія въ Кіевѣ университета, что «Кіевъ — *колыбель* святой вѣры нашихъ предковъ, вмѣстѣ съ симъ *первый свидѣтель* ихъ гражданской самобытности, и до благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора, въ письмѣ 26 августа 1856 года, къ Кіевскому митрополиту, назвавшего Кіевъ *Іерусалимомъ земли русской*, — всѣ говорившіе и писавшіе о Кіевѣ, всегда выражались о немъ, какъ о городѣ, исполненномъ такихъ достоинствъ, какими не обладаетъ ни

одинъ изъ городовъ русскихъ. Сотни тысячъ богомольцевъ, ежегодно со всѣхъ концовъ Россіи, стекающихся для поклоненія кievской святыни, разносятъ вездѣ сказанія о славѣ, красотѣ, благолѣпіи, величіи и святости Кіева. Но между важнѣйшими характеристическими особенностями Кіева, отличающими его отъ всѣхъ другихъ городовъ, есть одна черта, которую не довольно выставляютъ на видѣ, по которой, по нашему мнѣнію, есть важнѣйшій перлъ въ вѣнкѣ похвалъ, спелетаемомъ Кіеву его почитателями. Эта черта — духовно-литературная дѣятельность Кіева.

Легко ли въ самомъ дѣлѣ сказать, что въ провинціальномъ городѣ издается *четыре* духовныхъ журнала? Въ С.-Петербургѣ, кажется, издается всего только *три* духовныхъ журнала: *Духовная Бесѣда*, *Странникъ* и *Духъ Христіанина*; въ Москвѣ, кажется, только *два*: *Православное Обозрѣніе* и *Душеполезное Чтеніе* (Прибавленія къ твореніямъ Св. Отцевъ, какъ извѣстно, издаются не въ Москвѣ, а въ Сергіевскомъ Посадѣ). И нужно сказать, что не одною численностью своихъ журналовъ Кіевъ превосходитъ въ этомъ отношеніи другіе центры духовно-литературной дѣятельности. Разнообразіе и солидность направленія, живой интересъ ко всему, въ чемъ проявляются потребности и запросы жизни, сильное удовлетвореніе этими потребностямъ и запросамъ, — вотъ общія свойства кievскихъ духовныхъ журналовъ, не уступающихъ въ этомъ отношеніи столичнымъ духовнымъ журналамъ. Возьмите во вниманіе, сначала, хоть *Труды Кіевской Духовной Академіи*. Я уже имѣлъ случай говорить съ вами въ одномъ изъ прежнихъ своихъ писемъ про этотъ журналъ. Я и тогда уже говорилъ, что этотъ журналъ, на взглядъ многихъ, былъ бы наилучшимъ духовнымъ журналомъ, если бы рас-

ширить нѣсколько его программу введеніемъ постоянной духовной современной хроники, библиографическаго отдѣла и т. п. принадлежностей журнала. Оставаясь и теперь при прежнемъ мнѣніи, не могу однако не замѣтить вамъ, что собственно ученые статьи этого журнала, какъ напр. статья *г. Терновскаго*, о Стефанѣ Яворскомъ, статья *г. Швеницкаго* «Изъ чтеній по исторіи христіанской литературы», статья *г. Воронова* «Протестантское богословіе и вопросъ о богодухновенности св. Писанія», безспорно составляютъ самое лучше, что произвела въ этомъ году собственно *ученая* духовная литература. Прочитавши эти статьи, я увѣренъ, вы вполне согласитесь съ моимъ мнѣніемъ и только пожалѣете, что другіе наши духовные журналы, повидимому, обязанные слѣдить, или даже обязавшіеся знакомить своихъ читателей съ подобнаго рода произведеніями духовной литературы, вообще мало говорятъ о *Трудахъ Кіевской Академіи*, и въ частности досель не указали своимъ читателямъ на перечисленные нами замѣчательныя статьи кіевскаго духовно-ученаго журнала. Когда вы успѣете получить и прочитать мое письмо, то, по всей вѣроятности, подписчики *Трудовъ Кіевской Академіи* встрѣтятъ въ этомъ журналѣ одно нововведеніе, именно открывающійся новый отдѣлъ журнала *Обозрѣніе иностранной духовной литературы*,—отдѣлъ, котораго вы не найдете ни въ одномъ русскомъ духовномъ журналѣ.—Далѣе, видали ли вы *Воскресное Чтеніе* за этотъ годъ? Вѣдь вы теперь совершенно не узнали бы его, если бы не прошлогодняя виньетка и форматъ журнала. *Воскресное Чтеніе* съ этого года, какъ вы уже и знаете, стало журналомъ, предназначеннымъ главнымъ образомъ для сельскихъ и вообще народныхъ школъ, и старается представить матеріалы и

образцы преподаванія въ школахъ предметовъ христіанскаго ученія. Съ этою цѣлю въ *Воскресномъ Читеніи* печатаются самымъ популярнымъ образомъ написанныя «Чтенія по исторіи Русской церкви» (можно надѣяться, что если не къ концу настоящаго года, то не много далѣе, и наши народныя школы будутъ имѣть прекрасное руководство къ знакомству съ исторіей нашей отечественной церкви); съ такою же цѣлю въ *Воскресномъ Читеніи* начать другой рядъ статей, представляющихъ объясненіе дѣтямъ праздниковъ православной церкви, потомъ символа вѣры, и наконецъ поученія къ простому народу о заповѣдяхъ. Можно надѣяться, что редація *Воскреснаго Читенія* современемъ еще болѣе распространитъ свою дѣятельность, станетъ, напр., представлять пособія учителямъ для объясненія дѣтямъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и т. п. Можно также ожидать, кажется, что *Воскресное Чтеніе* будетъ современемъ, когда позволить ему средства, помѣщать и статьи собственно для воскреснаго и праздничнаго чтенія дѣтямъ, напр. коротенькіе рассказы духовно-нравственнаго содержанія изъ своей ли русской жизни, или изъ жизни другихъ народовъ. Эго съ одной стороны представляется необходимымъ для самаго журнала, носящаго названіе *Воскресное Чтеніе*, а съ другой и для подписчиковъ его, которые конечно желали бы имѣть въ немъ такое чтеніе, которое дѣти могли бы читать сами безъ учителя. Все это, мы увѣрены, само собою введется въ *Воскресное Чтеніе*, если оно встрѣтитъ сочувствіе къ себѣ въ нашихъ народныхъ учителяхъ и народныхъ школахъ. Еслибы не всѣ десятки тысячъ существующихъ и имѣющихъ въ послѣдствіи еще болѣе открыться народныхъ школъ, то хоть четверть, хоть даже восьмая часть ихъ выписывала *Воскресное Чтеніе*, то, располагая тогда довольно значительными средствами, оно могло бы повести свое дѣло и шире, и лучше, и успѣшнѣе. Пожелайте же наибольшаго распространенія *Воскресному Читенію*, такъ какъ подобнаго рода журналы составляютъ существенную, настоятельную потребность нашего времени! — Обратите, потомъ, вниманіе на третій кievскій журналъ, издаваемый при семинаріи, — *Руководство для*

Сельскихъ Пастырей». Для вашихъ читателей, которые всѣ почти сельскіе пастыри, не нужно бы распространяться объ этомъ журналѣ специальномъ для нихъ. Можно бы подумать, что какъ напримѣръ медикъ выписываетъ свой специальный медицинскій журналъ, морякъ знаетъ свой «морской журналъ», инженеръ — «инженерный журналъ», артиллеристъ — «артиллерійскій журналъ» и т. д., такъ и сельскій священникъ выписываетъ и знаетъ свой специальный журналъ, но къ сожалѣнію далеко не такъ. Въдѣ у насъ въ Россіи едвали не до 30,000 т. сельскихъ священниковъ, а между тѣмъ «Руководство для сельскихъ пастырей» едвали расходится и въ количествѣ 5,000 экземпляровъ. Потому весьма не лишнимъ было бы и для вашихъ читателей знакомство съ руководствомъ для нихъ хоть бы посредствомъ вашего журнала. У васъ было обзорнѣе нѣсколькихъ духовныхъ журналовъ, но «Руководство для сельскихъ пастырей», почему то, сколько я помню, не попало туда. Въ настоящемъ моемъ письмѣ я также не могу распространиться объ этомъ журналѣ, но для своей цѣли, съ которою вообще говорю теперь о кievскихъ духовныхъ журналахъ, долженъ замѣтить, что Руководство для сельскихъ пастырей» вполне старается быть руководствомъ для своихъ читателей, больше чѣмъ всякій другой духовный журналъ, слѣдя за всѣми вопросами, касающимися интересовъ духовенства и вообще, не пропуская безъ замѣчанія явленій текущей церковно-русской жизни; но что главнѣе всего, сообразно съ своею цѣлью, этотъ журналъ представилъ уже и представляетъ теперь не мало статей, имѣющихъ въ виду исключительно пастырскую дѣятельность. Въ этомъ отношеніи «Руководство для сельскихъ пастырей» представляетъ собой незамѣнимый журналъ для священника, подобно тому, какъ «Воскресное чтеніе» для народнаго учителя. Считаю нужнымъ замѣтить также, что «Руководство для сельскихъ пастырей» представляетъ время отъ времени и свѣденія изъ церковной жизни Запада. — Остаются, наконецъ, *Кievскія Епархіальныя Вѣдомости*. Епархіальное кievское Вѣдомство одно изъ энергическихъ и дѣятельнѣйшихъ во всей Россіи, своими распоряженіями, всегда интересными, сообщаетъ официальному отдѣлу Епар-

хіальныхъ вѣдомостей особенную занимательность, какой не встрѣтитъ въ другихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ этомъ отношеніи Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости безспорно занимаютъ первое мѣсто между вѣдомостями другихъ епархій. Хотя нельзя сказать этого и о неофициальномъ отдѣлѣ, такъ какъ въ немъ редація, кажется, слишкомъ уже много даетъ мѣста статьямъ, приличнымъ больше занимать мѣсто въ сборникѣ историческихъ актовъ, чѣмъ въ изданіи, имѣющемъ на первомъ планѣ современные, текущіе интересы жизни, но и независимо отъ этого Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости и по своему неофициальному отдѣлу занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ между изданіями этого рода.

Такова журнальная духовная дѣятельность Кіева! Недостаетъ только еще общей церковно-русской газеты, но таковой, какъ вы знаете, еще нигдѣ нѣтъ въ Россіи.

Но не въ однихъ только своихъ духовныхъ журналахъ Кіевъ обнародываетъ свою духовно-литературную дѣятельность. Нерѣдко въ Кіевѣ и изданіе книгъ духовнаго содержанія, хотя въ этомъ отношеніи кіевская литературная дѣятельность не въ примѣръ ниже столичной дѣятельности. Между кіевскими изданіями этого года, весьма впрочемъ малочисленными, обращаютъ на себя вниманіе «Кіевъ» соч. *Н. Сементовскаго* и «Правда объ Уніи» соч. *Ив. Малышевскаго*. Первое изъ этихъ сочиненій, впрочемъ, только на столько относится къ духовной литературѣ на сколько касается святыхъ Кіева. Въ газетныхъ объявленіяхъ вамъ неразъ вѣроятно приходилось читать о «новомъ *изящномъ* изданіи Кіевъ, его святыхъ, древности, достопамятности и свѣденія необходимыя для его почитателей и путешественниковъ». При этомъ же извѣщалось, что «сочиненіе украшено пятьюдесятью пятью политипажами, изображающими виды Кіева и его древніе и замѣчательные храмы, монастыри, чудотворныя иконы, гробницы св. угодниковъ, внутренности пещеръ, памятники, зданія, мозаику, фрески и другіе древніе предметы съ планами пещеръ и г. Кіева». Вы, конечно, ожидаете, что я скажу вамъ что нибудь объ этой книгѣ. Долго я самъ не видалъ этого, какъ значилось въ объявленіи, новаго *изящнаго* изданія; признаться, не хотѣлось

тратить 1 р. 75 к. на книгу, хотя и *изящную*, но по своему содержанию, для меня не новую. Между тѣмъ въ *Современникѣ* появилась библиографическая замѣтка на новую книгу г. Сементовскаго, не очень лестная для него. Ну ужъ, подумали мы, если *Современникъ* обратилъ вниманіе на «Кіевъ», да къ тому еще и насмѣшливо отозвался о немъ, значить книга хорошая, стоящая серьезнаго вниманія. Нечего было дѣлать, нужно было купить книгу. Но каково было разочарованіе наше, когда, вмѣсто ожидаемаго *изящнаго* изданія, мы увидали въ книжномъ магазинѣ сѣренькую книжку въ 200 съ лишнимъ страницъ, дѣйствительно съ политипажамъ, но очень похожими по мѣстамъ на политипажу извѣстныхъ лубочныхъ изданій. Придерживаясь, однако, той великой истины, что никогда не должно судить по одной наружности, я все таки купилъ книгу, въ увѣренности, что содержаніе искупитъ собою незавидную наружность книги. Такъ и было! «Кіевъ г. Сементовскаго» дѣйствительно хорошая книга, и если бы только не слишкомъ высокая цѣна ея (1 р. 75 к. безъ пересылки), то я бы смѣло рекомендовалъ ее всѣмъ почитателямъ Кіева и намѣревающимся путешествовать въ него. Гораздо раньше впрочемъ г. Сементовскаго, покойный профессоръ Кіевской Духовной Академіи И. П. Максимовичъ позаботился о богомольцахъ, посѣщающихъ святыню Кіева, изданіемъ *Поломника Кіевского или путеводителя по монастырямъ и церквамъ Кіевскимъ*. Составитель Поломника угадалъ было потребности богомольцевъ какъ нельзя лучше, такъ что сочиненіе его выдержало нѣсколько изданій (у насъ подъ руками 4-е изданіе 1854 г.). *Поломникъ* назначенъ авторомъ для грамотныхъ богомольцевъ и знакомилъ ихъ со всѣми церквами и монастырями, находящимися въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, равно и съ тѣмъ, что сіи монастыри и церкви заключаютъ въ себѣ достойнаго особеннаго вниманія, представляя при этомъ краткій историческій очеркъ святыни и нѣкоторыхъ другихъ примѣчательностей Кіева. Но г. Сементовскій посмотрѣлъ на дѣло гораздо шире, чѣмъ авторъ Поломника. Какъ членъ Императорскихъ русскихъ географическаго и археологическаго обществъ, (см. на заглавномъ листкѣ его книги «Кіевъ»), г. Семен-

товскій вошелъ во многія географическія и археологическія подробности, совершенно не пужныя для богомольцевъ, если бь только ихъ однихъ имѣлъ авторъ въ виду; напр. на первой же страницѣ, онъ объявляетъ читателю, что Кіевъ лежитъ восточнѣе С.-Петербурга От. Ом. 31 с. и т. п. Или не много ниже о Кіевскомъ климатѣ говоритъ такія вещи: «Климатъ Кіева считается здоровымъ» и потомъ черезъ четыре строки: «весною господствуютъ лихорадки и даже иногда тифъ». Иной читатель, вопреки первому замѣчанію, подумаетъ, что Кіевъ слишкомъ опасный городъ, такъ такъ въ немъ весною господствуютъ лихорадки и даже тифъ, хотя и замѣчаетъ авторъ, что это только въ Подольской и Шлоской части Кіева. Зная, что многіе, отправляясь на богомолье въ Кіевъ, не рѣдко имѣютъ въ виду при этомъ помѣстить своихъ дѣтей въ какое нибудь заведеніе. обязательный г. Сементовскій рассказываетъ такимъ путешественникамъ самыя подробныя свѣденія, напр., объ *училищѣ военного вѣдомства* (стр. 136) объ *училищѣ Графини Левашовой* (стр. 113) и т. п. Пусть не думаетъ, впрочемъ, читатель, что изъ подобнаго [рода извѣстій состоитъ весь «Кіевъ» г. Сементовскаго. Все это у него вставлено. такъ сказать, мимоходомъ; но главное его вниманіе обращаютъ здѣсь историческія судьбы Кіева, каждой замѣчательной кіевской мѣстности, церкви и т. п. предметовъ. Въ этомъ отношеніи книга г. Сементовскаго имѣетъ неоспоримо важное значеніе и пріобрѣтеніе для почитателей Кіева и путешественниковъ. хотя безъ сомнѣнія тѣ и другіе были бы обязаны ему несравненно большею, чѣмъ теперь, благодарностію если бы онъ изъ непомерной цѣны за свою книгу сбавилъ по крайней мѣрѣ *рубль* и оставилъ только 75 коп.

Другая книга, вышедшая въ Кіевъ въ этомъ году, есть второе, дополненное изданіе значительно распространенной въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ небольшой книжки Г. *Мальшевскаго* подъ названіемъ «Правда объ уиш къ православымъ христіанамъ». Въ этой книжкѣ, которая составляетъ только первую часть всего сочиненія, авторъ въ вопросахъ и отвѣтахъ излагаетъ [ученіе о церкви православної, церкви римской и единеніи церквей христіанскихъ.

Вторая часть будет состоять изъ исторіи Уніи. Кто знаетъ сколько католическое духовенство издаетъ ежегодно разнаго рода повидимому самыхъ невинныхъ книжечекъ религіознаго содержанія, написанныхъ самымъ популярнымъ образомъ и назначаемыхъ собственно для простаго народа, которому стараются всевозможнымъ образомъ сообщать существеннѣйшую часть католическаго ученія; кто знаетъ, что книжки подобнаго рода, написанныя хоть и на польскомъ языкѣ, раздаваемыя безденежно ксендзами, не рѣдко читаются и православными христіанами западныхъ губерній, умѣющими попольски, тотъ пойметъ всю важность книжки Г. Малышевскаго, въ которой онъ какъ нельзя лучше, отчетливѣе и удобопонятнѣе, изложивши общее понятіе о православной церкви, указываетъ отличія католическаго церковнаго ученія отъ православнаго. Катихизическая форма изложенія, принятая авторомъ, облегчая читателю усвоенію содержанія, вмѣстѣ съ тѣмъ доставила большій интересъ самой книгѣ. Вопросы авторъ предлагаетъ главнымъ образомъ касательно такихъ отличій церкви католической отъ православной, которыя не составляютъ существеннаго въ дѣлѣ отдѣленія церквей, но первѣе всего бросаются вниманію наблюдающаго обычай напимѣръ каждому молиться по своей книжечкѣ, устройство алтаря, музыка, тайная мша и т. п. больше обращаютъ на себя вниманіе простаго православнаго человѣка, чѣмъ догматическое напр. ученіе объ исхожденіи Св Духа, о чистилищѣ и т. п. Поэтому то авторъ рѣшаетъ болѣе такіе вопросы, которые дѣйствительно могутъ занимать и занимаютъ православнаго въ его сношеніяхъ съ католиками. Вотъ, напр., какъ авторъ ведетъ свое дѣло:

«В. Откуда вышелъ у латинлязъ - обычай совершать миссу тайно, шопотомъ и приличенъ ли онъ?»

«О. Думаютъ, что этотъ обычай вышелъ отъ упадка благочестія въ народѣ и нерадѣнія ксендзовъ. Такъ какъ пѣтая литургія гораздо длиннѣе читаемой, то ради посѣщности и стали совершать послѣднюю, особенно въ будни. Думаютъ также, что тутъ дѣйствовалъ давній обычай латинскій—закупать миссы, побуждавшій ксендзовъ стараться по больше совершать литургій въ извѣстный срокъ, потому

укорачивать их—чтением... Можетъ быть также обычай закушныхъ миссъ, если не произвелъ, то усилить, другой латинскій обычай—совершать на одномъ и томъ же престолѣ нѣсколько миссъ въ одинъ и тотъ же день... и т. д. Или вотъ какъ авторъ отвѣчаетъ на вопросъ касательно обычая католиковъ молиться каждому по своей книжечкѣ. Выпишемъ этотъ отвѣтъ: «Введенъ этотъ обычай потому, что литургія совершается у католиковъ по латынѣ. Такъ какъ при этомъ народъ не могъ принимать участія въ общемъ богослуженіи, общей церковной молитвѣ, то и составлены народныя книжечки на народномъ языкѣ, чтобы по нимъ каждый молился самъ по себѣ. Разумѣется, нельзя сказать, чтобы въ особой или частной молитвѣ не выражалось, не питалось набожное христіанское чувство. Но такъ какъ литургія есть *общественное* богослуженіе и совершаемое въ ней таинство причащенія выражаетъ наше общеніе во Христвъ, какъ членовъ единого тѣла, у коего глава Христосъ: то не сообразно ли здѣсь молиться такъ, какъ бы мы составляли единое тѣло, единую душу, молиться *единымъ сердцемъ и едиными устами*? И для чего мы и собираемся въ церковь, если не для единомысленной и единогласной молитвы, какъ собирались и какъ молились и первенствующіе христіане въ духъ братства и единенія во Христвъ. Даже великіе подвижники, жившіе въ пустыняхъ и вертепахъ, собирались въ урочные поры для общей единокорной и единоустной молитвы, зная, что такая братская молитва особенно угодна Богу и сильна предъ Нимъ. Правда молитвенники (олтажики) католическіе бываютъ приспособлены къ содержанію литургіи, такъ что читая ихъ, молящіеся участвуютъ въ общихъ литургійныхъ молитвахъ, воззваніяхъ.—Подобные молитвенники употребляются иногда и православными христіанами, которымъ впрочемъ удобнѣе при этомъ сливать свою молитву съ литургійнымъ богослуженіемъ, совершаемымъ на понятномъ языкѣ и непременно во всеуслышаніе, а не шопотомъ. Но далеко не всегда именно такіе молитвенники употребляются католиками во время литургіи. Часто, если еще не чаще, бываютъ въ это время въ рукахъ ихъ вообще сборники разныхъ молитвъ, литаній, хотя добрыхъ и назидательныхъ, по не-

приспособленных именно къ литургіи: такъ что эта важнѣйшая часть христіанскаго богослуженія все таки какъ бы исчезаетъ для нихъ, и во время миссы они все таки молятся особнякомъ, съ особеннымъ какимъ либо прошеніемъ обѣтомъ и при томъ очень часто бывають и обращены совсѣмъ не туда, гдѣ служится мисса. Во всякомъ случаѣ,—молитовники никогда не могли замѣнить богослуженія на непонятномъ языкѣ и во всеуслышаніе: ибо всегда было несравненно болѣе не умѣющихъ читать, чѣмъ умѣющихъ. А богослуженіе, какъ вообще въра—не для грамотныхъ только, а для всего христіанскаго народа. Правда ксендзы позаботились и о простомъ народѣ, составивъ для него на народномъ языкѣ пѣсни, стихи, которыя легко изучиваются по слуху и поются народомъ, между прочимъ — и при литургіи, особенной читанной, какъ это было и уніатовъ. Доброе дѣло и то, что они поются всѣмъ народомъ, мужчинами и женщинами. Это именно церковное, братское пѣніе. Но пѣсни эти не приспособлены къ литургіи и поются безъ вниманія къ ней: ксендзь служитъ миссу самъ по себѣ, не слушая пѣнія народа, а народъ поетъ самъ по себѣ, не слушая пѣнія ксендза: словомъ, тутъ не достааетъ единства литургійной молитвы. Потому если пѣсни эти хороши для времени до и послѣ литургіи, вообще для другихъ богослужебныхъ собраній: то онѣ все таки не замѣняютъ для народа богослуженія — литургіи, скрывающейся для него въ латинскомъ языкѣ, шопотѣ ксендза, да еще игръ органиста» (стр. 27 и 28). Изъ этого вы уже видите, съ какимъ знаніемъ дѣла, съ какою основательностію выясняетъ своимъ читателямъ особенности католичества. Мы увѣрены, что каждый священникъ, даже и не западныхъ губерній, съ удовольствіемъ и пользою прочтетъ «Правду объ уни», такъ какъ у насъ это пока единственное, кажется, сочиненіе, въ которомъ разбирается дѣло съ обращеніемъ вниманія на подробности, обыкновенно опускаемыя въ нашихъ такъ называемыхъ обличительныхъ богословіяхъ, въ которыхъ главное вниманіе обращено на главенство папы, на исхожденіе св. Духа и отъ Сына и другія догматическія истины. Велѣдствіе этого нельзя не желать возможно наибольшаго распространенія этой книги

между духовенствомъ, которому, если и не часто, то все таки иногда приходится имѣть сношенія съ католиками и входить съ ними въ разсужденіе о вѣрѣ; цѣна книги очень умѣренная 25 коп. сер.

Не могу не подѣлиться, наконецъ, съ вами одною весьма пріятною новостью, которую ваши читатели не все знаютъ, такъ какъ не многіе изъ нихъ читаютъ *Руководство для Сельскихъ Пастырей*, въ которомъ въ первый разъ объявлена эта новость. Я говорю объ открытіи при кіевской семинаріи педагогическаго класса и при кіево-софійскомъ духовномъ училищѣ педагогической школы. Извѣстно вамъ уже что, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго, никто изъ окончившихъ курсъ семинаріи не можетъ быть рукоположенъ во священника, не прослуживши нѣсколькихъ лѣтъ причетникомъ или учителемъ. Такая мѣра естественно вызвала необходимость ознакомленія будущихъ народныхъ учителей съ предстоящими занятіями. Слѣдствіемъ этого и было съ 1-го сентября сего года открытіе педагогическаго класса для учениковъ высшаго отдѣленія. Профессоръ философіи и педагогій въ кіевскомъ университетѣ С. С. Гогоцкій взялъ на себя трудъ преподаванія общей педагогій, а нѣкоторые профессора семинаріи (четыре человека) взялись знакомить чениковъ съ методологіей преподаванія Св. Исторіи и катихизиса, Русскаго языка, Географіи, Чистописанія и Ариѳметики. Практическія занятія учениковъ будутъ происходить въ педагогической школѣ, имѣющей скоро открыться при Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ. Тѣснота помѣщенія помѣшала устроить педагогическую школу при семинаріи, что для семинаристовъ-педагоговъ было бы сподручнѣе, чѣмъ какъ теперь придется имъ ходить для упражненій изъ Подола на старый Кіевъ. Но какъ откроется собственно педагогическая школа педагоги-семинаристы будутъ практиковаться въ церковныхъ кіево-подольскихъ школахъ. Такимъ образомъ кіевскому духовенству принадлежитъ честь открытія церковныхъ школъ; ему же теперь принадлежитъ первому и честь серьезнаго приготовленія учителей для этихъ школъ. Церковно-приходскія кіевскія

школы вызвали себѣ подражаніе во всѣхъ почти другихъ епархіяхъ; пожелаемъ же, чтобъ кievскій педагогическій классъ и педагогическая школа встрѣтила себѣ подобное вездѣ подражаніе.

Х. Ор.

Содержаніе: I. Догматическія Бесѣды. (бесѣда 7-я о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спасителя.) II. Тайна предназначенія. III. Нѣсколько словъ по поводу посѣщенія сельскихъ церквей. IV. Письмо въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, (Письмо V.).

Редакторъ, Прот. Н. Думитрашко.

Печатать позволено. 15 Октября 1864 года. Цена оръ Протоіерей Катричовъ.

Полтава. Въ типографіи Н. Пигуренко.